

О.Н. Борох

ИДВ РАН

Перевод «Богатства народов» Адама Смита и наследие Янь Фу

Труды западных мыслителей в переводах Янь Фу оказали значительное влияние на формирование китайской общественно-политической и научной мысли в начале XX в. Они познакомили китайцев с теорией эволюции и логикой, перевод «Богатства народов» стал началом развития экономической науки в Китае. Изучение особенностей китайского перевода Адама Смита может прояснить истоки формирования этой отрасли знания. При этом уникальный опыт передачи западного знания на классическом китайском языке обретает в наши дни новое значение в связи с ростом популярности в Китае традиционной китайской системы знаний (*госюэ* 国学).

Янь Фу не стремился к буквальному переводу иностранных работ. Он истолковывал текст, комментировал его, исключал непонятные для китайцев реалии, акцентировал близкие по духу идеи и опускал то, с чем был не согласен. За пределами Китая исследователи наследия Янь Фу уделили наибольшее внимание переводам «Эволюции и этики» Т. Гексли, изданной в 1898 г. под названием «Теория природного развития» (*Тяньянь лунь* 天演论), и «Системы логики» Дж.С. Милля [6; 4]. Перевод «Богатства народов» Смита, вышедший в 1902 г. под названием «Источники богатства» (*Юань фу* 原富), не стал предметом специального исследования западных учёных. На этом фоне возникло представление, что Янь Фу изложил Смита максимально близко к оригиналу и это отличало данную книгу от его переводов других зарубежных мыслителей.

Одним из источников такого мнения стали слова Янь Фу, который противопоставил «Источники богатства» своим более ранним переводам. В предисловии к «Источникам богатства» он писал, что «этот

перевод отличается от „Теории природного развития“, когда [я] взялся за перевод, хотя применительно ко всем разделам и композиции текста не мог не делать соединений и связок, однако смысл слов не был перевёрнут и отсутствовали добавления» [16, с. 13]. Сославшись на это высказывание, известный китайский философ и исследователь западной мысли Хэ Линь заявил, что сделанный Янь Фу перевод «Богатства народов» можно назвать «прямым переводом» [14, с. 80].

Однако этот «прямой перевод» не был буквальным. На хранящемся в библиотеке Шанхайского Восточно-Китайского педагогического университета английском первоисточнике «Богатства народов», с которого переводил Янь Фу, можно найти его пометки на английском языке «omit» («снять»), «to be rearranged before translation» («изменить структуру перед переводом») (см.: [9, с. 313]). Китайскому тексту «Источников богатства» присущи основные черты стиля переводов Янь Фу – сокращение первоисточника, комментирование в форме примечаний, введение собственной позиции в текст перевода, замена примеров.

В предисловии к «Источникам богатства» Янь Фу указал лишь на некоторые изменения, которые внёс в текст. Например, он объяснил, что сократил главу XI книги I «Земельная рента» и перевёл только её общий смысл, поскольку, по его мнению, тема колебаний стоимости серебра в течение последних четырёх столетий – маловажная, а её изложение Смитом – многословное и излишнее [16, с. 13]. Вместо этого очерка Смита Янь Фу добавил в примечание к главе XI книги I раздел «Рента» из главы II книги Джеймса Милля «Элементы политической экономии» (1821) [18, с. 224–228].

Он также признал, что опустил часть главы III книги IV, где шла речь об Амстердамском банке, объяснив, что ситуация изменилась и банковская система его времени – иная. Янь Фу сообщил, что исключил из перевода заключительной части главы XI книги I добавленную Смитом и Дж. Роджерсом таблицу изменений цен на пшеницу в Лондоне с 1202 по 1829 г. [16, с. 13].

Однако вмешательство переводчика в текст «Богатства народов» этим не исчерпывается. Рассмотрим несколько примеров изменения текста Смита в процессе перевода, отразивших подход Янь Фу к китайскому культурному контексту и западной научной мысли.

Янь Фу взялся за перевод текста классической политэкономии Запада для того, чтобы помочь решить проблемы Китая. Его стремление отразить в переводе новейшие достижения экономической науки было обусловлено тем, что книга Смита уже не представляла её современный уровень. «Богатство народов» было написано в 1776 г.,

Янь Фу начал работу над переводом в 1896 г. и закончил его через пять лет. В тексте «Источников богатства» нашли отражение знания переводчика о развитии экономической науки после Смита, свидетельства тому можно найти не только в примечаниях, но и в самом переведённом тексте.

В предисловии переводчика Янь Фу писал: «За прошедшие двести лет экономическая наука получила сильное развитие. Если стремиться полностью описать облик экономической науки, помимо „Источников богатства“ Смита надо также перевести работы Милля, Уокера и Маршалла...» [16, с. 9]. В примечании издателя китайского перевода Янь Фу даётся ссылка на Фрэнсиса Амазу Уокера (1840–1897), сына американского экономиста Амазы Уокера, написавшего книгу «Наука о богатстве» [16, с. 9]. По нашему мнению, Янь Фу предлагал перевести на китайский язык именно эту книгу, автором которой был Уокер старший. В примечаниях к тексту также можно встретить упоминания о Д. Рикардо, А. Маршалле, Т. Мальтусе.

В середине XX в. исследователь истории китайской экономической мысли Ся Яньдэ отмечал, что система экономических воззрений Смита и его предложения по «обогащению государства и повышению благосостояния народа» (*фу го юй минь* 富国裕民), затрагивающие право, этику и нравы, представлялись Янь Фу нечёткими и слишком общими. Янь Фу полагал, что в книге Смита включение в сферу науки экономических институтов и политики создаёт «мешанину» различных знаний. Ся Яньдэ подчеркнул, что западные экономисты после Смита, такие как Дж.Э. Кернс и У.Н. Сениор в Англии, К.Х. Рау в Германии, разделяли в своей сфере знаний «науку» и «искусство», проводя границу между наукой чистых принципов и прикладной экономической наукой. По мнению китайского исследователя, под влиянием этой точки зрения Янь Фу пришёл к выводу, что экономическая наука должна быть наукой чистых принципов [12, с. 166].

На основании изучения текста «Источников богатства» можно сделать вывод, что наибольшее влияние на экономические взгляды Янь Фу оказал Джон Стюарт Милль (Милль-сын). Именно его рассуждения о «науке» и «искусстве» лежат в основе предложенного в переводе китайского эквивалента термина «экономическая наука» – *цзисюэ* 计学. Янь Фу полагал, что японский термин *цзинцзи* 经济 слишком широк, поскольку включает экономические институты. Традиционный китайский термин *ли цай* 理财, напротив, слишком узок, к тому же он относится к сфере «искусства», а не «науки». Показательно, что Янь Фу не пытался создать китайский эквивалент для понятия «политическая экономия», которое присутствовало в работах

Смита и Рикардо. К тому времени оно уже устарело, а в западной экономической науке после Маршалла общепринятым стало понятие «экономикс».

Янь Фу высоко оценивал научные заслуги Маршалла. В комментарии к «Источникам богатства» он писал, что «среди знаковых фигур экономистов сегодняшней Англии нет никого, кто бы мог сравниться с Маршаллом» [18, с. 433]. Янь Фу цитировал слова Маршалла из введения к главе I книги I «Основ экономической науки» о том, что экономическая наука является одним из главных людских дел и что кроме неё ничего не может сравниться с делами религиозными [2, с. 59]. Ссылаясь на этот тезис Маршалла, Янь Фу доказывал важность экономической науки [18, с. 433].

Примером проникновения в текст «Источников богатства» западных экономических концепций, разработанных после Смита, может служить перевод главы VII книги I «О естественной и рыночной цене товаров» [5, с. 109–117]. Переводя название этой главы, Янь Фу столкнулся с трудностями при передаче на китайском языке понятий «естественная цена» и «рыночная цена».

В контексте экономической науки Янь Фу не стал переводить «естественный» как *тянь* 天 (природа, Небо), хотя такой перевод присутствовал в других его текстах. Именно так он передал английский термин «nature» (природа) в переводе «Изучения социологии» Г. Спенсера. В комментариях к этому переводу Янь Фу писал, что *тянь* на всех уровнях соответствует английскому слову «nature» (см.: [7, с. 243]). Сходным образом он переводил название «Эволюции и этики» Т. Гексли как *Тяньянь лунь* («Теория природного развития»), «естественный отбор» (natural selection) – как *тяньцзэ* 天择. Можно предположить, что Янь Фу счёл понятие «Небо-природа» не подходящим для лексикона экономической науки потому, что оно оторвано от человеческой деятельности и перегружено ассоциациями с традиционной китайской космологией.

Для передачи значения «естественности» в отношении цены Янь Фу избрал китайский термин *цзин* 经, который имеет широкий спектр значений, включающие «постоянный», «нормальный», «обычный». При переводе понятия «рыночная цена» он также отказался от буквального перевода и использовал термин *ши цзя* 时价 (временная, краткосрочная цена). По нашему мнению, на перевод обоих терминов повлиял Дж. Ст. Милль, который в «Основах политической экономии» рассматривал как синонимы «постоянную» и «естественную», «временную» и «рыночную» стоимость [3, с. 532]. Можно также предположить, что другим источником влияния послужил А. Маршалл,

который включил фактор времени в анализ отношений спроса и предложения и выдвинул концепцию «нормальной» цены, противопоставив её «рыночной» цене.

Сопоставляя взгляды Смита и Маршалла, известный историк экономической мысли М. Блауг писал: «Разумеется, в каждый данный момент „рыночная цена“ определяется спросом и предложением. Но по мере движения спроса и предложения дневные и даже часовые колебания цен постоянно сужаются, стремясь к некоему „нормальному“, или, как говорит Смит, „естественному“, уровню. То, что он называет „рыночной“ и „естественной“ ценой, равнозначно тому, что Маршалл называет ценой короткого периода и ценой длительного периода, и Смит, как и Маршалл, ищет принципиальный ответ на вопрос: чем определяются цены длительного периода?» [1, с. 35].

Замена в тексте «Источников богатства» пары терминов «естественный» – «рыночный» на «постоянный (нормальный)» – «временный» в отношении цены была адекватной. В китайском издании перевода даются примечания редактора: *цзин цзя* 经价 – это «natural price», *ши цзя* 时价 – это «market price». Однако в китайском тексте понятий «natural» и «market» в данном случае нет, использованные термины не соответствуют английскому оригиналу. При обратном переводе Смита с китайского языка получится текст, отражающий более современный уровень развития экономической теории времён Милля и Маршалла. Отметим, что термин *ши цзя* 市价 (досл. – «рыночная цена») в «Источниках богатства» Янь Фу также использовал: глава V книги I «О действительной и номинальной цене товаров, или о цене их в труде или цене их в деньгах» [5, с. 88] в изложении Янь Фу получила название «О различии действительной стоимости (*чжэнь чжи* 真值) и рыночной цены (*ши цзя* 市价) вещи».

Для Янь Фу не менее важно было сделать тему доступной для китайской аудитории. Он попытался прояснить проблему сбалансированности цен у Смита с помощью китайских экономических концепций. В тексте перевода Янь Фу пояснил, что *цзин цзя* 经价 (постоянная, нормальная цена) также называется *пин цзя* 平价 (сбалансированная цена) [18, с. 48]. Источником этого сопоставления стало обращение к традиционным китайским концепциям *пинчжунь* 平准 (выравнивание стандарта цен), *цзюньшу* 均输 (уравнивание перевозок [налоговых поступлений]) и *чанпин* 常平 (регулирование цен для создания «всегда нормальных зернохранилищ» – *чанпинцан* 常平仓) [18, с. 48]. В комментарии к переводу Янь Фу отметил, что в древнем Китае Гуань-цзы, Ли Куй, Сан Хунъян и Гэн Шоучан уже пытались решить проблемы взаимодозирования (*сянцзи* 相剂) спроса и предложения [18, с. 50].

Историк китайской экономической мысли Ху Цзичуан подверг критике эти межкультурные сопоставления как полностью несоответствующие изначальной концепции «естественной цены» в либеральном учении Смита. Он отметил, что китайское понятие «сбалансированности цен» предполагает государственное вмешательство: продажу товаров из государственных запасов, когда цены высокие, и покупку государством товаров для создания запасов, когда цены низкие. Неоправданным Ху Цзичуан считал также упоминание Янь Фу в одном из комментариев о разделе *Шихочжи* («Продовольствие и товары») *Хань шу* («Книги [об эпохе] Хань»), где говорилось о законодательстве Ван Мана, предусматривавшем, что в течение второго месяца каждого сезона должны устанавливаться справедливые цены на каждый продукт [18, с. 49; 13, с. 223].

Вместе с тем другие исследователи взглядов Янь Фу полагают, что эти сравнения могут быть обоснованы необходимостью сделать концепцию «естественной цены» Смита более понятной китайскому читателю. Тайваньский учёный Лай Цзяньчэн отметил, что на этом конкретном примере можно увидеть трудности, с которыми столкнулся Янь Фу при работе над переводом «Богатства народов» [8, с. 81].

Ещё одним источником метафор в тексте «Источников богатства» стали естественнонаучные познания, на что указал Д. Райт [7]. Весьма примечательным является сравнение экономической науки с химией, в тексте Смита ничего подобного не было. При переводе главы VI книги I «О составных частях цены товаров» Янь Фу назвал зарплату, ренту и прибыль тремя основными элементами цены и сопоставил их исследование с химическим анализом: «Цена вещи (*у цзя* 物价) в экономической науке подобна субстанции вещи (*у чжи* 物质) в химии. Надо проанализировать до конца, тогда [можно] узнать ситуацию с вещью, установить закономерность. Рента, зарплата и прибыль – элементы (*юаньсин* 原行) цены» [18, с. 44; 7, с. 247].

Явлением того же порядка можно назвать замену в переводе примеров из области естественных наук. Например, в описании цен использован образ воды: вместо ньютоновской гравитации – тяготения рыночных цен товара к естественной цене, о чём писал Смит, в «Источниках богатства» появилась гидравлика – законы движения и равновесия жидкостей. Тема метафор в переводных текстах Янь Фу требует более глубокого исследования и выявления того, в каких случаях изменения были обусловлены лингвистическими соображениями, адаптацией к китайской культурно-философской традиции либо идеологическими потребностями.

Примечательным примером культурной адаптации стала добавленная к переводу биография Адама Смита, написанная Янь Фу. Она имитировала классический стиль и принципы построения жизнеописаний *Ле чжуань* из «Исторических записок» (*Ши цзи*) китайского историографа Сыма Цяня. Рассказ о Смите начинался с конкретной информации о месте рождения экономиста и завершался субъективным эмоциональным суждением автора: «Я, переводчик-историограф (*и ши ши* 译史氏) скажу так...» [17]. Сыма Цянь начинал эту часть биографии словами: «Я, *тайшицун* 太史公 (придворный историограф), скажу так...».

В таком же стиле Янь Фу написал биографию Ш. Монтескье в предисловии к переводу его труда «О духе законов». Хэ Линь оценил красоту стиля этих биографий, которые были отобраны современниками для коллекции известных литературных эссе: «К сожалению, – писал Хэ Линь, – не так много текстов подобного рода, написанных господином Янем» [14, с. 85].

Янь Фу стремился следовать установленным им трём критериям перевода – достоверность-*синь* 信, доходчивость-*да* 达, изящество-*я* 雅. В отношении «Источников богатства» современники и исследователи в целом сходятся во мнении, что ему удалось при переводе соблюсти все три критерия. Изящество перевода Смита не вызывает сомнений, переводчик всеми силами стремился сделать текст доходчивым и достоверно передать западные экономические идеи.

По мнению Сюн Юэчжи, обеспечить достоверность было не так сложно: Янь Фу после обучения в Англии был знаком с западной наукой и пониманием изначального смысла английского текста не вызывало у него проблем [11, с. 568–569]. В XIX в. на китайском языке появились тексты о западной экономической мысли, однако они были созданы путём обработки китайцами устного перевода-пересказа иностранного миссионера. Новизна переводов Янь Фу заключалась в том, что посредником в общении культур выступал человек, знавший обе традиции – китайскую и западную. Другой особенностью его переводов было добавление многочисленных комментариев, основанных на глубоком понимании проблем Китая и стремлении решить их. В комментариях к миссионерским переводам всего этого не было.

Ещё одним отличием от прежних переводов стало стилистическое совершенство. Янь Фу переводил западные тексты на классический китайский язык. Вместе со многими современниками Янь Фу двигался от постижения китайской культуры к изучению западной науки, однако при этом он прошёл и обратный путь от освоения западных языков к изучению классического китайского языка. После возвращения

из Великобритании он занимался со знатоком древних текстов, представителем известной Тунчэнской литературоведческой школы У Жулунем, что помогло ему создавать изящные переводы [11, с. 569]. Впоследствии У Жулунь написал предисловие к «Источникам богатства».

Как отмечает Сюн Юэчжи, в конце династии Цин «служилые» (*шидафу*) негативно относились к возвращавшимся из-за границы студентам, полагая, что они преклоняются перед иностранной культурой и плохо понимают собственную традицию [11, с. 569]. Янь Фу стремился продемонстрировать скептикам свои познания в китайском учении – *госюэ* через тщательность в стилистической и терминологической обработке переводов. Он подчёркивал, что переводит не для обычных студентов, а для зрелых людей, привыкших читать древние книги [19, с. 259]. Своей цели он добился – ведущие интеллектуалы первой половины XX в. Цай Юаньпэй, Ху Ши, Фэн Юлань, Хэ Линь высоко оценили стиль переводов Янь Фу.

Однако лишь немногие термины (среди них у *цзин тянь цзэ* 物竞天择 «естественный отбор»), найденные Янь Фу в процессе длительных и трудоёмких поисков, прижились в лексиконе китайских общественных наук. Остальные потерпели поражение в конкуренции с японскими аналогами, что особенно заметно в области экономической науки. Например, *цзисюэ* 计学 – *цзинцзисюэ* 经济学 (экономическая наука), *муцай* 母财 – *цзыбэнь* 资本 (капитал), *банькэ* 版克 – *иньхан* 银行 (банк), *нунцзун цзисюэ* 农宗计学 – *чжуннунчжун* 重农主义 (физиократия), *шанцзун цзисюэ* 商宗计学 – *чжуншанчжун* 重商主义 (меркантилизм), *гунли* 功力 – *лаоли* 劳力 (труд) и др. После издания восьми выполненных Янь Фу переводов известных западных трудов издательство «Шаньбу иньшугуань» составило таблицу китайских и английских эквивалентов ключевых понятий, в которую вошло 482 слова. Ныне в китайской научной лексике используется лишь 56 слов, употреблённых Янь Фу, это не достигает 12 процентов от их изначального числа [11, с. 570].

Хэ Линь отмечает, что перевод «Богатства народов» Смита относится ко второму или среднему периоду в творчестве Янь Фу. Если в первый период его переводы отличались недостаточной достоверностью, то работам второго периода в наибольшей степени были присущи все три качества, к достижению которых стремился переводчик. Помимо перевода Смита, к числу этих текстов относятся переводы «Изучения социологии» Спенсера (1902 г.), «О свободе» Дж.С. Милля (переведено в 1899 г., издано после исправлений в 1903 г.), «История политики» Э. Дженкса (переведено в 1903 г.) [14, с. 80]. В завершающий период творчества, к 1908 г., когда Янь Фу стал переводить «Азы

логики» У.С. Джевонса, он стал подходить к переводу более свободно и шире использовал метод замены примеров в тексте оригинала в соответствии с собственным пониманием проблемы (*хуань ли и фа* 换例译法). Хэ Линь указывает на новизну этого метода для Китая и его влияние на последующие переводы иностранных книг [14, с. 81]. Однако следы применения этого метода можно видеть и в «Источниках богатства», представляющих более ранний этап работы Янь Фу.

По мнению Хэ Линя, при отборе текстов для перевода Янь Фу учитывал потребности Китая, и потому у каждого них есть «глубокий прикладной смысл». В предисловии к «Источникам богатства» он писал о том, что вспоминая старое (в данном случае – книгу Смита) можно познать новое (*вэнь гу чжи синь* 温故知新), поскольку прежняя ситуация в Европе была похожа на китайскую [16, с. 9]. При этом Янь Фу был способен сравнить иностранные учения со взглядами древнекитайских мыслителей. В предисловии и примечаниях к «Источникам богатства» можно найти ссылки на конфуцианский канон *Дасюэ*, трактаты *Чжоу гуань* («Чжоуские чиновники»), *Гуань-цзы*, *Мэн-цзы*, разделы *Пинчжунь шу* («Трактат о сбалансированности [хозяйства]») и *Хо чжи ле чжуань* («Описание тех, кто умножает богатства») «Исторических записок» Сыма Цяня, раздел *Шихочжи* из *Хань шу* Бань Гу, *Янь те лунь* («Суждения о соли и железе») Хуан Куаня, а также на труды Ду Ю, относящиеся к эпохе Тан, и труды государственного деятеля эпохи Сун Ван Аньши. Янь Фу признавал, что в этих классических работах содержались элементы учения об «упорядочении богатства» [16, с. 7–8].

В опубликованной до 1949 г. обобщающей работе по истории китайской экономической мысли Ся Яньдэ указал, что в примечаниях к «Источникам богатства» можно увидеть собственные экономические идеи Янь Фу – он пропагандировал теорию свободной торговли Смита и порицал политику государственного вмешательства западных меркантилистов и китайских финансовых чиновников. В целом Янь Фу считал, что Китай должен копировать не только материальную цивилизацию, но и общественный строй Запада: в политике это «самоуправляющаяся» (*цзы чжи* 自治) демократия, в экономике – основанный на «собственном интересе» (*цзы ли* 自利) либерализм [12, с. 76].

Ся Яньдэ отмечал, что в области экономических идей Янь Фу встал на позиции индивидуалистического либерализма (*гэжэнь цзыючжунь* 个人自由主义), однако его знание недостатков капитализма было недостаточным и его вклад сводится к ознакомлению китайцев с экономическим либерализмом [12, с. 149].

Исследователи-марксисты видят главную проблему в том, что Янь Фу отверг трудовую теорию стоимости Смита, ставшую одним

из краеугольных камней марксистского учения. В опубликованной в 1983 г. под редакцией Хоу Хоуцзи и У Цицина «Рукописи по истории китайской экономической мысли нового времени» отмечено, что большая часть экономических взглядов Янь Фу, например, теория спроса и предложения, были подвержены влиянию «вульгарных» экономистов. В примечаниях к «Источникам богатства» он использовал много понятий традиционного экономического учения, например – «долг и выгода» (*и ли* 义利), «корень и ветви» (*бэнь мо* 本末), «роскошь и экономия» (*шэ цзянь* 奢俭). Не все они были уместны, однако эти старые понятия получили новое капиталистическое содержание (см.: [15, с. 24]).

Вместе с тем марксистские исследователи признают, что экономический либерализм Янь Фу был направлен против феодального абсолютизма. Сюн Юэчжи отмечает, что Янь Фу хотел открыть путь свободному развитию капитализма в Китае, чтобы не допустить поражения страны в естественном отборе на международной арене [11, с. 560–561]. Сходным образом сформулировал свою цель при переводе «Богатства народов» и сам Янь Фу. Он полагал, что индивидуальная экономическая свобода – это лучший путь к богатству народа, а богатство народа – основа богатства государства.

Однако тайваньский исследователь Лай Цзяньчэн поставил под сомнение выбор Янь Фу при ознакомлении Китая с западной экономической наукой. «Если Янь Фу имел исходным пунктом стремление к богатству и могуществу Китая и просил у Смита – этого доктора – рецепт, я считаю, что пропагандируемый в „Богатстве народов“ экономический либерализм не подходил для болезни Китая. Подходящий рецепт спасения от гибели надо было искать у „немецкой исторической школы“, сначала с помощью пошлин защитить новую молодую промышленность, принять политику постепенной самозащиты и самоусиления» [8, с. 2–3]. По сути это фундаментальный спор о соотношении рынка и государства, который продолжается в Китае и в наши дни. Экономическая политика китайского государства в XX в. чаще склонялась к протекционизму в духе Ф. Листа, а не к либерализму Смита. Но это не означает, что Янь Фу совершил ошибку.

Обоснованное замечание по этому поводу высказал современный китайский историк экономической мысли Чжун Сянцай. По мнению исследователя, инструменталистская трактовка идей Янь Фу мешает понять его научное наследие [15, с. 30]. Чжун Сянцай не согласен с мнением Лай Цзяньчэна о том, что оценка экономической мысли должна опираться на убедительность и её влияние на политические решения [15, с. 25]. Либерализм был основой мировоззрения Янь Фу

и базой для его экономических идей, без либерализма пропагандируемая им концепция рыночной конкуренции превратилась бы «в воду без источника, в дерево без корня» [15, с. 28]. Заменить Смита на Листа без разрушения всей мировоззренческой системы, на основании которой Янь Фу отбирал тексты для перевода, практически невозможно.

Общим знаменателем в оценке переводов Янь Фу может стать китайский национализм. Его следы можно найти в предисловии к сборнику «Наука и патриотизм – новое исследование идей Янь Фу», под которым стоит имя Си Цзиньпина, занимавшего в то время пост губернатора провинции Фуцзянь. В предисловии отмечается, что Янь Фу «перевёл и прокомментировал более десяти известных западных научных произведений, их содержание касалось биологии, социологии, этики, экономической науки, права, философии, политологии и других наук, стремился учиться у иностранцев, чтобы ограничивать иностранцев (*ши и чжи и 师夷制夷*), вылечить бедность и преодолеть слабость» [10, с. 1].

Стремление к богатству и силе Китая снимает остроту разногласий между оценками экономических идей Янь Фу с позиций сторонников либерализма, марксизма или протекционизма немецкой исторической школы.

Литература

1. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994.
2. *Маршалл А.* Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007.
3. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо, 2007.
4. *Крушинский А.А.* Творчество Янь Фу и проблема перевода. М.: Наука, 1989.
5. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
6. *Schwartz B.* In Search of Wealth and Power: Yen Fu and the West. The Belknap Press of Harvard University Press, 1964.
7. *Wright D.* Yan Fu and the Tasks of the Translator // New Terms for New Ideas. Western Knowledge and Lexical Change in Late Imperial China. Ed. by *Michael Lackner, Iwo Amelung and Joachim Kurtz.* Leiden: Brill, 2001. P. 235–256.
8. *Лай Цзяньчэн.* Ядан Сыми юй Янь Фу: «Го фу лунь» юй Чжунго (Адам Смит и Янь Фу: «Богатство народов» и Китай). Ханчжоу: Чжэцзян дасюэ чубаньшэ, 2009.
9. *Ли Хоуфэн.* «Юань фу» дэ фаньи юй чуаньбо – цзянь юй Лай Цзяньчэн цзяошоу шанцюэ (Перевод и распространение «Источников богатства» – обсуждение с профессором Лай Цзяньчэном) // Ханьсюэ яньцзю. Т. 18. № 1. С. 309–330.

10. *Си Цзиньпин*. Сюй и (Предисловие 1) // Кэсюэ юй айго – Янь Фу сысян синь тао (Наука и патриотизм – Новое исследование идей Янь Фу). Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2001. С. I, II.
11. *Сюн Юэчжи*. Си сюэ дун цзянь юй вань Цин шэхуй. Сюдинбань. (Путешествие западного знания на Восток и общество поздней Цин. Исправленное издание). Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2010.
12. *Ся Яньдэ*. Чжунго цзинь бай нянь цзинци сысян (Китайская экономическая мысль за последние сто лет). Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1948.
13. *Ху Цичуан*. Чжунго цзиньдай цзинци сысянши даган (Очерк истории китайской экономической мысли в новое и новейшее время). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1984.
14. *Хэ Линь*. Янь Фу дэ фаньйи (Переводы Янь Фу) // Дунфан цзачжи. 1925. Т. 22. № 21, С. 75–87.
15. *Чжун Сянцай*. Янь Фу цзинци сысян чжи во цзянь (Мой взгляд на экономические идеи Янь Фу) // Гуйчжоу шэхуй кэсюэ. Т. 262. № 10. С. 23–30.
16. *Янь Фу*. И ши ли янь (Предисловие переводчика) // Юань фу. Шан цэ. [Ин] Ядан Сыми чжу. Янь Фу и (Источники богатства. Ч. 1. [Англ.] Адам Смит. Перевод Янь Фу). Пекин: Шаньу иньшугуань, 1981. С. 7–14.
17. *Янь Фу*. Сыми Ядань чжуань (Биография Адама Смита) // Юань фу. Шан цэ. [Ин] Ядан Сыми чжу. Янь Фу и (Источники богатства. Ч. 1. [Англ.] Адам Смит. Перевод Янь Фу). Пекин: Шаньу иньшугуань, 1981. С. 3–6.
18. *Янь Фу* (пер.). Юань фу. [Ин] Ядан Сыми чжу. Янь Фу и (Источники богатства. Ч. 1. [Англ.] Адам Смит. Перевод Янь Фу). Пекин: Шаньу иньшугуань, 1981.
19. *Янь Фу*. Юй Лян Жэньгун лунь со и «Юань Фу» шу (Обсуждаю с Лян Жэньгуном [Лян Цичао] перевод книги «Юань фу») // [Янь Фу]. Янь Цзидао ши вэнь чао (Стихи и проза Янь Цзидао) Цзиньдай шиляо цункань, вып. 417. Тайбэй: Вэньхай чубаньшэ, 1969. С. 256–262.